

Николай Каро

18+

Красная зона

Николай Каро
Красная зона

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Каро Н.

Красная зона / Н. Каро — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В данном произведении освещается достаточно закрытая тема. Это аресты и содержание в колониях и тюрьмах, бывших сотрудников милиции, таможни а также представителей других силовых структур. Раскрывается содержание, правила поведения и поведение самих бывших сотрудников. Гласные и «негласные» правила, в так называемых «красных» зонах. Как бывшие сотрудники высокого ранга, полковники и генералы, лишившиеся высоких должностей и кресел, как они оказались в непосредственной роли осужденных. Описываемые события отражают жизнь данной категории людей в одной из «красных» зон России.

© Каро Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Николай Каро Красная зона

Колеса поезда мерно стучали на стыках рельсов. Пассажиры специального вагона для перевозки осужденных мирно спали, или дремали, или тихо переговаривались, если было с кем. За окном в свете начинающего дня, пролетали перелески, поля, затянутые дымкой осеннего рассвета. В проходе, между камерами и окнами "столыпина" мерно вышагивал конвойный контрактник с пистолетом на боку. В камере, ближней к купе конвоя, сидел средних лет мужчина. На вид можно было дать лет 45-50. Глаза его были прикрыты, но человек не спал. Периодически он открывал глаза и смотрел в окно. Вернее в его верхнюю часть. Нижняя часть окна была заделана матовым стеклом, через которое ничего не было видно. Колеса все также мерно отсчитывали километры.

За окном был сентябрь месяц. В средней полосе России уже всю желтели листья на деревьях. Леса стояли в багряных пятнах островков берез. Небо в окне было пасмурным и сумрачным. Лишь на короткое время проглядывало неяркое солнце в прогалах кучевых облаков. Сидящий в камере "столыпина" мужчина вновь прикрыл глаза. Перед ним, как в немом кино, прокручивались кадры не так давно прошедших событий. Причем мужчина был активным и непосредственным их участником.

Майор Серегин Василий Егорович прослужил во внутренних войсках МВД СССР полный календарь. Т.е. двадцать пять лет. Вышел на пенсию в 43 года. В свое время участвовал в боевых действиях, в нескольких горячих точках, которые вспыхивали то тут, то там, после развала Советского Союза. В общем, было что вспомнить.

Семья развалилась за два года до выхода Серегина на пенсию. Жене надоело ждать Василия из бесконечных командировок. И потом уже года три-четыре у нее уже кто-то был.

Разошлись тихо, мирно. Без скандала. Дочь была взрослая, собиралась замуж за парня, с которым познакомилась в университете. Василий имел с ним беседу, парень произвел на него положительное впечатление. Шесть с половиной месяцев в последней горячей точке, а конкретно в Чеченской республике, Серегин выполнял определенные функции. Ему хорошо была знакома местность, где стали вестись боевые действия. В свое время он закончил Орджоникидзевское высшее военное училище, горно-егерский факультет. Совершая восхождение на Эльбрус, Казбек и другие более мелкие и малоизвестные вершины Северного Кавказа. В Чеченской республике особо крупных вершин нет, но имелись скалистые отроги, или по-простому ответвления от большого Кавказского хребта.

Более скалистые участки были ближе к границе с Грузией, это район Бамута и граница непосредственно рядом с Панкийским ущельем в Грузии.

Причем, следует отметить, что шифрограмма из Москвы была именная, т.е. было указано, что такой-то, такой-то должен прибыть в Москву, в учебный центр Софрино, такого-то числа. Обычно шла телеграмма, что с такого-то отдела направить туда-то одного или двух офицеров. А в случае с Серегиним были конкретно указаны фамилия, имя, отчество. Прибыв в Софрино, Серегин в течение месяца осваивал и вспоминал азы вождения БТРа, БМП, стрелял из гранатомета, СПГ-9, автомата, пистолета. Работал с рациями. Затем было собеседование у генерал-лейтенанта Гафарова Сергея Викторовича, который, кстати, руководил разгоном демонстрантов в Тбилиси. Которому, в свое время, вменяли в вину применение саперных лопат при разгоне демонстрантов.

– Должность тебе определим как направлонец по взаимодействию между группировкой федералов и группировкой МВД. Каждое утро в 8-00 утра будешь докладывать об оперативной обстановке.

По всему району боевых действий, с учетом проводимых мероприятий, как федерал, так и МВД.

– Ну все, майор, удачи. Вылет завтра утром!

Утром автобусами всех отвезли в аэропорт Чкаловский, загрузили в Ил-76. Через два часа были в аэропорту г. Моздока. Еще через три часа, вертолетом вылетели на Ханкалу. Приземлившись в Ханкале, распределили по вагончикам. Серегин попал в составе боевой группы, которой командовал полковник Мамаев, в крайний от КПП вагончик. Всего набралось человек 6-8. У каждого была своя задача, начальник инженерных войск группировки подполковник Изотов, контроль за работой снайперских групп майор Павлов.

Короче, у каждого были свои обязанности. Первоочередной задачей Серегину поставили вывод казачьего батальона с территории Чечни. На совещании, которое проводил начальник штаба группировки МВД генерал-майор Зайцев, Серегину поставили вопрос о проработке вопроса о времени, о маршруте, о порядке движения колонны на вывод казачьего батальона. Более подробно Серегин должен был обсудить с начальником особого отдела группировки полковником Осиповым. После совещания Осипов подошел к Серегину и назначил встречу в 19-00 у него в вагончике. Пошатавшись по городку, осмотрев окрестности, Серегин пришел в вагончик и прилег на отведенную ему солдатскую кровать.

Что такое Ханкала? Это дачный поселок рядом с военным аэродромом. Вокруг расположены были дачи. На КПП усиленный наряд, выносные бетонные блоки перед КПП. Вдоль периметра забора проемы для стрельбы стоя. Чуть сзади на больших треногах, мощные прожекторы, которые освещали близлежащий дачный массив. Начинало светать. Начальник караула прошел по вагону, с еще одним конвойным, объявляя, что через десять минут будет начат вывод на opravку. В камерах зашевелились, послышались приглушенные разговоры, потянуло сигаретным дымом. Серегину никуда не хотелось. Он продолжал сидеть с прикрытыми глазами, продолжая вспоминать события недалекого прошлого,

Вечером, ровно к 19-00, Серегин постучал в дверь вагончика начальника особого отдела группировки полковника Осипова.

Дверь открылась и Осипов впустил Серегина во внутрь. Там уже находилось два человека, оба в военной форме, но без знаков различия.

– Знакомьтесь, – представил Осипов Серегина, – это майор Серегин, а это командир казачьего батальона, войсковой старшина Зотов. В нашем понимании по званию майор. В запасе, но служит.

– Володя, – представился войсковой старшина.

– Подполковник Шаринов, Ильдар, – добавил второй, протягивая руку Серегину.

– Серегин, Василий, – сказал Василий, протягивая руку Шаринову.

– Значит так! – сказал Осипов, когда все расселись за приставленным столиком.

На столе лежала карта местности в масштабе 1:20, и какие-то листы бумаги.

– О том когда, во сколько, и каким маршрутом будем выходить, или вернее, выводить казачий батальон будем знать только мы четверо. Ни федералы, ни представители МВД не должны знать ничего! Подчеркиваю – ничего! По имеющимся оперативным данным, на штабном уровне, а как вы знаете, на данный момент имеются три штаба, первый штаб федералов, второй штаб МВД, третий объединенный штаб, т.е. МВД и федералы.

Третий создан для, скажем, отвода глаз. Каждый штаб работает по своему плану, но первый и второй координируют свои действия на уровне начальников штабов группировок и на уровне начальников оперативных отделов. Но имеются утечки информации, причем уходит самая свежая информация. Буквально через 2-3 часа боевики уже в курсе о наших предпола-

емых действиях. Поэтому, товарищи офицеры, обращаю особое внимание на конфиденциальность нашего мероприятия по выводу казачьего батальона. Шамиль Басаев поклялся не выпустить с территории Чечни казаков. Наша с вами задача решить вопрос по выводу батальона не позднее, чем через двое суток. Майор Серегин, Вам решить вопрос завтра с ФСБ, т.е. с их представителями, чтобы они особо не приставали к казакам. Суть в том, что перед началом боевых действий казаками было получено со складов 58 армии нужное количество обмундирования, амуниции и оружия. Обмундирование и амуниция не возвратные. Оружие батальон сдал полностью, о чем есть соответствующий документ. То есть, по этим пунктам вопросов нет. Фэсбэшники предъявляют претензии на два ЗИЛа, они хотят их осмотреть, а казаки не дают. То есть конфликт на местечковом уровне.

– Здесь надо вспомнить историю. Во время большой кавказкой войны на Кавказе, во времена Ермолова, когда проштрафившихся офицеров русской армии, ссылали на Кавказ. Самыми ярыми врагами считались чеченцы, а так же некоторые племена и народности Дагестана. Духовным лидером всего Кавказа являлся небезызвестный Шамиль. Против войск Шамиля проводились, как сейчас бы сказали, войсковые операции, охваты, обходы, захваты сел и заложников. Наиболее в боевых действиях против горцев, отличались казаки, которые рьяно исполняли приказы и распоряжения своих разного ранга военачальников. Не секрет, что при набегах на аулы и селения горцев, казаки уносили из домов все, что могли унести или увести на лошади. И следует особо отметить, что были беспощадны и мало кто оставался жив из взрослого мужского населения того или иного села. И можно с уверенностью говорить о практически генетической неприязни чеченцев и казаков. Советская власть, на заре своего, скажем, становления, сумела примирить или вернее сказать, нейтрализовать имеющиеся межрасовые нюансы между народами и национальностями. Но в умах людей, легендах, сказаниях антагонистические моменты сохранялись всегда. Так вот, вернемся к Шамилю, который был олицетворением силы и очагом противостояния русскому царю и соответственно русским войскам. Особо следует отметить, что Шамиль объективно оценивал создававшуюся ситуацию в войне с русскими. Он не был, как сегодня говорят, маргиналом. Он понимал, что лучше сохранить генофонд Кавказа, чем в последующем народы Кавказа могут превратиться в малочисленные и разобщенные племена. Итак, Шамиль принял решение пойти на компромисс и заключить сепаратный мир с русским царем. Через определенное время, что и было сделано. Этот поступок не все приняли с восторгом, но понимал, что если уж Шамиль сдался, то им ничего не остается делать, как последовать его примеру.

Полковник Осипов закончил свое повествование, вопросительно посмотрел на присутствующих и убрал карту со стола. Зотов, командир казачьего батальона, глянул на своего начальника штаба и чуть заметно кивнул. Тот полез рукой под стол и достал увесистый пакет.

Осипов подошел к двери и закрыл ее на замок. Между тем содержимое пакета переключало на стол. В пакете находились соленые огурцы, уже порезанное сало, сыр и свежие, ярко бордовые, помидоры. Ну, и естественно, две бутылки армянского коньяка.

– Ну, давайте, за знакомство, за встречу, – произнес Осипов, и все дружно выпили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.